

ОТКУДА И КУДА

**Жабрева
Анна**

Эрнестовна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург). В журнале «Человек» опубликовала статью «Русский костюм в портретах последней четверти XVII века» (2014. № 5). E-mail: annazhabreva@mail.ru

РОССИЯ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА ГЛАЗАМИ ЖАНА-БАТИСТА ЛЕПРЕНСА

© 2016

А.Э. Жабрева

Характерные особенности нашего быта, совершенно отличные от культурного Запада, нашли себе отклик в рисунках художника, давшего нам и сюиту костюмов духовенства, и военную сюиту «Стрельцов», и типы продавцов, так называемые «крики» которых он издавал особенно охотно.

Н.В. Соловьев [18, с. 12]

Об этом художнике можно было бы написать увлекательный роман, ведь большая часть его жизни была наполнена неожиданными поворотами, путешествиями в дальние страны, авантюрными предприятиями. Созданные им живописные и графические работы стали новым явлением во французском искусстве, а для нас служат источниками для изучения российского быта и костюма середины XVIII столетия.

Жан-Батист Лепренс родился во французском городе Меце в 1734 году в семье, тесно связанной с искусством: ее предводители были резчиками по дереву и скульпторами. Мальчик учился играть на скрипке, гравировать, рисовать и в конце концов попал в Париж в мастерскую знаменитого художника Ф. Буше. Он женился, как говорят, по расчету на женщине вдвое старше себя, а затем покинул жену (вернув деньги) и отправился в Италию и дальше, в неизведанные страны в поисках новых впечатлений. На пути из Голландии в Россию корабль с художником на борту сначала попал в шторм, а затем был захвачен пиратами. Но игра Лепренса на скрипке так растрогала злодеев, что те не только отпустили молодого человека, но и вернули его багаж. В кармане Жана-Батиста были рекомендательные письма к французскому посланнику при русском дворе маркизу де Л'Опиталю.

Такую историю поведал главный биограф нашего героя видный французский ученый XIX века Ж. Геду в своей книге

“Jean le Prince et son oeuvre” (“Жан Лепренс и его произведения”) [27], где опубликовал каталог работ и биографию художника, а также разнообразные документы из его личного архива.

Впоследствии к книге Ж. Геду добавился труд французской исследовательницы М.-Э. Гельер, написавшей в 1982 году диссертацию “Recherches sur Jean-Baptist le Prince, 1734–1781” (“Исследования о Ж.-Б. Лепренсе, 1734–1781”) [28]. Краткие сведения о жизни и творчестве французского художника и гравера, более или менее полные перечни его работ (в основном гравюр), история изобретения им лависа¹ содержатся во многих биографических словарях и искусствоведческих справочниках XVIII–XX веков [см.: 12; 13; 16; 24; 29; 31; 32], в отдельных публикациях [см.: 1; 3, с. 12–17; 5; 6; 9; 15; 18]. Одно из наиболее ценных изданий — каталог, подготовленный к выставке 1988 года в Меце [30].

Пребывание художника в России в течение неполных четырех лет (1758–1762) полно загадок, поскольку документов сохранилось (по крайней мере, обнаружено) крайне мало, а имеющиеся свидетельства полны противоречий. Не известно многое: приехал ли Ж.-Б. Лепренс по собственному почину или был приглашен, имело ли место его путешествие по Сибири, был ли он представлен ко двору, какова причина отъезда и когда именно тот состоялся, какова судьба картины мастера “Вид Дворцовой набережной” и кто на ней изображен, а также многое другое. Тем не менее во многих сочинениях (и прежде всего во французских) отмечается, что именно пребывание в России — путешествие по ее провинциям, зарисовки видов и типов населения — сформировало Лепренса как художника и определило его дальнейшую судьбу. Главными сюжетами в дальнейшем творчестве мастера стали реалии российской жизни — обстановка, утварь и костюмы, типы населения России, пейзажи.

Документы свидетельствуют, что Лепренс “выписан был из Франции в 1757 году в Петербург, для исправления казенных новейших по его искусству живописных работ, яко-то исторических, ландшафтных картин над дверьми и над каминами в Зимний Ея Императорского Величества дом”. Для испытания таланта художнику было поручено написать две картины,

Жан-Батист Лепренс. Автопортрет в русском платье. Гравюра с живописного портрета, выполненная для книги Ж. Геду “Jean le Prince et son oeuvre” (“Жан Лепренс и его произведения”, 1879)

¹ Разновидность техники офорта, при которой рисунок наносится на металлическую пластину кистью, смоченной в кислоте.

ОТКУДА И КУДА

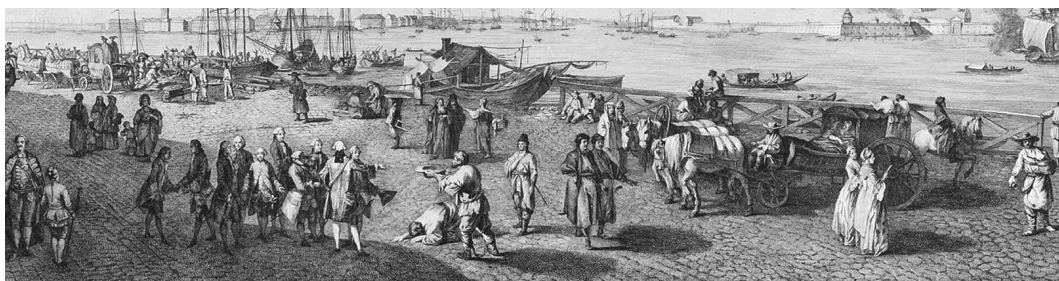
² Декоративные картины, расположенные над дверными или оконными проемами.

Вид Дворцовой набережной. Гравюра Ж.Ф. Леба с оригинала Ж.-Б. Лепренса. 1768. Фрагмент

которые он представил в Канцелярию от строений 5 февраля 1758 года. Картины были “освидетельствованы” И.Я. Вишняковым, Дж. Валериани и другими художниками, которые в целом положительно, но по-разному их оценили. К июлю того же года Лепренс написал три десюдепортные картины², к августу — еще четыре [19]. Очевидно, картины Жана-Батиста имели успех у русской знати, ведь он с легкостью писал пасторали и пейзажи в духе Ф. Буше и Ж.О. Фрагонара, изредка брался за портреты. Однако главным заказчиком художника оставалась Канцелярия от строений.

10 мая 1760 года Лепренсу было поручено написать 34 “десюдепорта” для Зимнего дворца, из которых в августе 1761 он представил 20. В декабре 1761 года художник за 1100 рублей взялся написать плафон для Зимнего дворца “между опочивальной Ея Императорского Величества в маленький кабинет” и к 20 марта 1762 года закончил его и все заказанные прежде 34 картины [там же]. Однако целью приезда Лепренса был не столько заработок, сколько совершенствование своего таланта, новые идеи и сюжеты. Поэтому художник рисовал все увиденное: дворцы и крестьянские дома, мебель, костюмы и прически людей разных сословий, представителей разных национальностей, орнаменты, предметы обихода и средства передвижения. Он делал наброски черным карандашом и сепией, писал этюды маслом, составлял картоны. Багажа, накопленного в России, Лепренсу хватило для всего его последующего творческого пути.

Из объявлений газеты “Санкт-Петербургские ведомости” известно, что художник жил у своего брата Франсуа, “золотарного мастера”, на Садовой улице, в доме придворного кофишенка Осипа Моисеева, напротив Шведского сада [17]. Этот сад уже давно застроен, и в топонимике Санкт-Петербурга остался лишь Шведский переулок, соединяющий Большую и Малую Конюшенные улицы, что располагаются параллельно Невскому проспекту. На плане 1753 года в этом месте можно видеть регулярный сад, скорее всего некогда именовавшийся Шведским. С определенной долей уверенности можно предположить, что дом, где обитал Лепренс, находился на отрезке Садовой улицы между Невским проспектом и Летним садом.

Был ли Лепренс представлен ко двору, как о том пишут французские биографы художника, — неизвестно. Но то, что он мог видеть императрицу Елизавету Петровну, а затем и ее преемников — Петра Федоровича и Екатерину II, представляется вероятным. В этой связи внимание привлекает один из рисунков Лепренса, опубликованный в каталоге 1988 года. Он подписан как “*Dame en costume russe*” (“Дама в русском платье”) и датирован 1762 годом [30, ил. 18]. Невысокая круглолицая дама в длинном черном платье с характерной отделкой в виде белых полос напоминает известный портрет Екатерины II в трауре по умершей императрице Елизавете Петровне работы В. Эриксона. Только супруге нового императора полагалось подобное черное платье с белыми плерезами. Рисунок Лепренса дает основание предположить, что он хотя бы мельком, может быть издали, видел будущую императрицу в этот сложный период ее жизни. Свидетельства о том, что государыня была знакома с работами художника, несомненны. Получив экземпляр “*Voyage en Sibirie*” (“Путешествия в Сибирь”) — сочинения о России французского ученого Шаппа д’Отероса [25], — императрица пришла в негодование от его содержания. Однако высокое мастерство иллюстраций ею было отмечено в критическом разборе этого труда: “Всего лучше в вашей книге рисунки г. Ле-Пренса. Весьма жаль, что в наше время все плохие сочинения украшаются столь великолепными эстампами” [4].

Началом 1760-х годов датируется написание художником картины “Вид Дворцовой набережной”³, которую, как предполагают, заказал маркиз де Л’Опиталь. На картине представлены панорама Невы, строящаяся набережная перед Зимним дворцом, грузчики и мастеровые, прохожие, телеги, разные товары. Вдали видны очертания Петропавловской крепости и стрелки Васильевского острова, река заполнена судами, небо покрывают облака. На переднем плане изображена живописная группа вельмож в белых париках с буклями и разноцветных кафтанах, среди которых присутствуют маркиз Л’Опиталь и врач г-н Пуассонье. Это полотно французского художника запечатлело момент грандиозного строительства новой столицы и ее разноплеменное население.

Жан-Батист Лепренс. Дама в русском платье. Гравюра. 1762

³ Гравюру называют также “Вид Санкт-Петербурга”.

ОТКУДА И КУДА

Картина была вывезена маркизом во Францию и выставлась на Салоне 1765 года. Следы ее затерялись в 1885 году, и в наследие потомкам остались лишь многочисленные копии выполненной Ж.Ф. Леба (1707–1783) под руководством автора большой гравюры, которые можно видеть в залах многих музеев Санкт-Петербурга, в фондах библиотек и на страницах некоторых изданий [7].

Впечатлений от столицы французам было явно недостаточно, и он предпринял ряд поездок, не преминув, однако, получить деньги под это предприятие. Я. Штелин в своих материалах к истории русского искусства писал, что Лепренс “вызвался за ежегодный оклад в 5000 рублей объездить самые известные побережья и гавани Российской империи, снять их виды и представить как картины, так и в виде рисунков для гравирования. <...> Он сам выполнил в технике офорта на меди целое собрание своих созданных в Петербурге рисунков русских одежд и видов вокруг Петербурга” [22].

Одним из первых мест, куда направился художник, стала Москва, затем были Лифляндия и Финляндия. Впечатления от увиденного художник впоследствии отразил в таких картинах, как “Русский праздник”, “Русские крестьяне”, “Русские крестины”, а также многочисленных гравюрах, над которыми трудился по возвращении на родину. Историк искусства Д.А. Ровинский отмечал: “Для нас, русских, особенный интерес представляют гравюры Лепренса, изображающие картинки и сценки из русской жизни. Все они выполнены во вкусе Буше, в сильно манерном и слащавом стиле; точно так, как и его картины, — в них все прилизано и приглажено; неприглядный быт русского крестьянина и суровая природа севера представлены у него в розовом свете” [12, стб. 591].

Художник объединял свои офорты, выполненные в изобретенной им технике лависа, в небольшие серии по 6–10 листов. Серии выходили под названиями: “Divers Ajustements et Usages de Russie” (“Различные наряды и обычаи России”); “Divers Habillements des prêtres de Russie” (“Различные облачения духовенства в России”); “Les strelits Encienne et seule Milice de Russie jusqu’au temps de Pierre le Grand” (“Древние стрельцы и единственная милиция в России до времен Петра Великого”); “Premiere Suite de Cris et divers Marchands de Pétersbourg et de Moscou” (“Первая сюита Криков и разных торговцев Петербурга и Москвы”) и др. Благодаря этим работам мы имеем возможность увидеть крестьянок, молочниц, продавцов рыбы, извозчиков, жителей некоторых российских провинций середины XVIII века. В отличие от других иностранных художников, А. Дальштейна и Г.-Г. Гейслера (работали в то же время и немного позднее), изображавших русских весьма неприглядными людьми, Лепренс идеализировал и приукрашивал героев своих картин, наделял их изысканными манерами и прекрасными нарядами. И если в его произведениях недостаточно историче-

А. Жабрева
Россия середины
XVIII века
глазами
Жана-Батиста
Лепренса

Жан-Батист
Лепренс. Женщины
из народа. Гравюра.
1779–1782

ских и этнографических реалий, то красота и обаяние образов присутствуют в полной мере. Без сомнения, именно это обстоятельство обусловило популярность гравюр французского художника в России; они приобретались в частные коллекции, музеи и библиотеки⁴.

Считается (однако доказательства неубедительны), что Лепренс принимал участие в астрономической экспедиции Шатта д'Отероша по Сибири. Сделанные художником якобы во время упомянутого путешествия рисунки были гравированы Ж.Б. Тиллиардом и некоторыми другими мастерами. Ряд рисунков (типы камчадалов) создан по иллюстрациям И.Х. Беркана из сочинения С.П. Крашенинникова "Описание земли Камчатки", другие — "Обряд русских после венчания перед свадебным пиром", "Одежда русского народа", "Русский танец" и пр. — оригинальны. Как бы ни относилась к "Путешествию в Сибирь" русская императрица, но именно оно познакомило европейского (прежде всего французского) читателя с далекой Россией. Гравюры Лепренса из "Путешествия в Си-

⁴ Подробнее о гравюрах Лепренса в Российской Национальной библиотеке см. в статье А.Э. Жабревой [5].

ОТКУДА И КУДА

Жан-Батист
Лепренс. Русский
танец. 1769.
Гравюра

бирь”⁵ и отдельно изданных серий использовались для иллюстрирования отечественных и иностранных изданий по русской истории в качестве образцов для изображения национальных типов России.

Уже при жизни художника гравюры становились частью печатных изданий. Наиболее ранние заимствования гравюр Лепренса содержит альбом “A Collection of the Dresses of Different Nations, ancient and modern. <...>” (“Коллекция одежды разных наций, старинная и современная. <...>”) [23]. Третий том альбома, состоящий из 120 листов иллюстраций, полностью посвящен описаниям костюмов европейских и азиатских народов. В него включены 40 изображений жителей России, перегравированных (с небольшими изменениями) с работ Лепренса: фигуры камчадалов из “Путешествия

⁵ Подробнее о гравюрах Лепренса из “Путешествия в Сибирь” см. в статье Е.В. Борщ [1].

в Сибирь”, стрельцы, татары, грузин, жительницы Валдая, Архангельска, Ингрии и т.д. из разных серий⁶.

Француз не обладал крепким здоровьем, а русские морозы надорвали его еще сильнее. Запасшись большим количеством набросков, предметами русского платья и оружия, Лепренс вынужден был вернуться на родину, где художнику было уготовано место родоначальника “русского” жанра (“russerie”) и изобретателя лависа, а заслуги его отмечались уже современниками. По возвращении из России Лепренс, используя привезенные из путешествия материалы, “предался почти исключительно изображению русских типов, видов и бытовых сцен” [9, с. 467] и на протяжении 1762–1774 годов много рисовал и гравировал.

Самая известная картина Лепренса “Baptême russe” (“Русские крестины”, или “Крещение по православному обряду”) была представлена на Салоне 1765 года. Произведение принесло художнику звание члена Королевской академии живописи и скульптуры в Париже. Картина сразу же привлекла внимание строгого критика Д. Дидро, который с восторгом писал о ней: “Что за славная церемония! <...> Эта большая серебряная крестильная купель выглядит так красиво! Действия трех священников, которые все стоят направо, полны достоинства <...>. А этот четвертый, распространяющий благоухания при помощи поставленной близ купели жаровни, — посмотрите, как пышны и благородны его одежды. Как положение его естественно и правдиво! <...> Что касается кумы, то она так мила, так скромна, так привлекательна...” [3, с. 16]. Дидро отметил прекрасные лица изображенных людей, отсутствие манерности, хорошие одежды. Впрочем, он не обратил внимание, что костюмы персонажей, кроме роскошных облачений священников, не имеют ничего общего с русскими. Лишь оценивая картины Лепренса, представляемые на последующих салонах, критик стал отмечать излишнюю роскошь крестьянских одежд, явно противоречивших действительности.

Среди живописных полотен Лепренса выделяется “Portrait d’une jeune fille en costume russe” (“Портрет девушки в русском платье”, см. четвертую страницу обложки журнала). Хорошенькая девушка из аристократической среды представлена,

Жан-Батист Лепренс. Зимняя одежда камчадала в 1768 году. Гравюра из книги “A Collection of the Dresses of Different Nations, ancient and modern. <...>” (L., 1772. Vol. 3)

⁶ Отдельные экземпляры издания были раскрашены от руки.

Жан-Батист Лепренс. Женщина Валдая в 1764 году. Гравюра из книги "A Collection of the Dresses of Different Nations, ancient and modern. <...>" (L., 1772. Vol. 3)

скорее всего, вшитом из темно-синего бархата дорожном платье (или шубке) с капюшоном, меховой отделкой по краям и золочеными шнурами на груди. На ее голове — большая шапка из той же материи, с меховым околышем, украшенная шнурком с кисточкой.

Картина "Le Berceau russe" ("Русская колыбель") представляет собой живописную композицию, центром которой служит подвешенная к дереву люлька, а внимание остальных персонажей — взрослых и детей — обращено к лежащему в ней младенцу. Четко выписан образ мужчины с окладистой седой бородой: он одет в серо-голубые порты, белую рубаху, подпоясанную кушаком, на ногах — лапти. Наиболее эффектное лицо — старуха в красном сарафане и рубахе с широкой вышивкой на рукавах, протягивающая руки к ребенку, словно предсказывающая судьбу. Фоном служат угол избы, сруб колодца, непонятного назначения сооружение, живописно поросшее кустарником, развешенная шаль или ковер и мирно лежащие у ног старухи овцы.

Центром картины "Сюжет из русского быта" также является колыбель с младенцем. Две молодые женщины рядом с колыбелью, расположившиеся перед заброшенным диковатым домом, причудливо одеты и больше напоминают итальянских мадонн. На одной из них — синий головной убор, который походит на свадебный венец, обычно используемый только в момент венчания.

Картины и рисунки Лепренса хранятся в музее его родного города Меца, а также в музеях и частных собраниях Парижа, Анжера, Орлеана, Дижона, Руана, Мюнхена и других городов и стран. Среди них портреты современников, пейзажи и жанровые сценки на русские и восточные сюжеты. В коллекции Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) имеются полотна "У хироманта", "Пейзаж с пастухами", "Сюжет из русского быта" и др. [14]. Музей Изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва) владеет картинами "Проселочная дорога" и "Русский пейзаж с рыбаками" и некоторым количеством рисунков [8; 20; 21]. В Русском музее (Санкт-Петербург) хранится небольшое полотно 1760-х годов "У кабака".

Безусловно, российская действительность в работах художника не отличается достоверностью, она полна сентиментальности и приукрашиваний. Тем не менее именно Лепренс благодаря высокому уровню своих работ, их жанровой определенности стал считаться основоположником изображений “костюмного рода” [2]. Гравюры Лепренса украшают многие издания, посвященные Санкт-Петербургу, картинам быта России, истории гравюры XVIII века и прежде всего костюму [10; 11]. В библиографическом указателе по истории костюма (“Bibliographie generale du costume et de la mode”) [26] учтено четырнадцать серий Лепренса именно в качестве источника изучения костюма, в первую очередь русского.

Повторим за издателем и коллекционером гравюр Н.В. Соловьевым, что Лепренс был “несомненно, первым иностранным художником, изображавшим русский быт с относительной достоверностью, хотя и придавал своим рисункам несколько сентиментальный характер своего учителя Буше. Во всяком случае, это был громадный шаг вперед от предшествовавших ему извращенных и неправдоподобных изображений в иностранных изданиях, и рисунки его на долгое время стали служить оригиналами для западных художников в изображении быта нашей родины” [18, с. 11].

Литература

1. Борщ Е.В. Трансформация русской книжной гравюры в произведениях французских иллюстраторов XVIII в. // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2011. Т. 90, № 2. С. 170–185.
2. Гончарова Н.Н. Е.М. Корнеев: Из истории русской графики начала 19 века. М.: Искусство, 1987. С. 78.
3. Горленко В.П. Франко-русский художник XVIII века // Нов. журн. иностр. лит., искусства и науки. 1899. Кн. 10.
4. Екатерина II. Антidot, или Разбор дурной, великолепно напечатанной книги под заглавием “Путешествие в Сибирь...” // Осьмнадцатый век: ист. сб., изд. П. Баргеновым. М.: Тип. Рис., 1869. Кн. 4. С. 227.
5. Жабрева А.Э. Гравюры Лепренса и Гейслера из собрания Российской национальной библиотеки как источник для изучения костюма в России // Российская национальная библиотека и отечественная худо-

Жан-Батист Лепренс. Стрелецкий полковник, или Телохранитель московских царей. 1764. Гравюра из книги “A Collection of the Dresses of Different Nations, ancient and modern. <...>” (L., 1772. Vol. 3)

ОТКУДА И КУДА

жественная культура: сб. ст. и публ. / отв. ред. О.С. Острой. СПб.: РНБ, 2005. Вып. 3. С. 69–93.

6. *Жабрева А.Э.* Жан-Батист Лепренс в России: Источники и публикации // “Золотой осмнадцатый...” : рус. искусство XVIII в. в совр. отеч. искусствознании: сб. ст. / под ред. Т.В. Ильиной и др. СПб.: Изд-во Петерб. ун-та, 2006. С. 69–81.

7. *Захаров О.Н.* Архитектурные панорамы невских берегов. Л.: Стройиздат, 1984. С. 70.

8. Каталог картинной галереи: Живопись. Скульптура. Миниатюра / Гос. музей изобраз. искусств им. А.С. Пушкина; сост. А.Н. Баранов и др. М.: Изобраз. искусство, 1986. С. 106.

9. *Кобеко Д.Ф.* Живописец Лепренс в России (1758–1762) // Вестн. Изящ. искусств. 1883. Т. 1, вып. 3. С. 463–470.

10. *Комелова Г.Н.* Сцены русской народной жизни конца XVIII — начала XIX века по гравюрам из собрания Государственного Эрмитажа. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961.

11. Костюм народов России в графике 18–20 веков из фондов Государственной центральной театральной библиотеки / Гос. центр. театр. б-ка; [авт.-сост. рус. текста Н.М. Штукатурова]. М.: ВРИБ “Союзреклам-культура”, 1990.

12. Лепренс, Иван (Jean Baptist le Prince) // *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравюров XVI–XIX вв.: в 4 т. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 590–592.

13. Лепренс / подпись: *Н.Ч.* // Рус. биограф. слов.: в 25 т. Т. 10. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1914. С. 263.

14. *Немилова И.С.* Французская живопись, XVIII век. Л.: Искусство, 1985. Ил. 120–125. (Гос. Эрмитаж. Собр. западноевроп. живописи: науч. кат.: в 16 т.)

15. *Рео Л.* “Русские крестины” Лепренса // Старые годы. 1914. № 5. С. 37–39.

16. *Руднева Л.Ю.* Лепренс (Le Prince), Жан-Батист // Иллюстрир. слов. рус. искусства / ред.-сост. Н.А. Борисовская. М.: Белый город, 2001. С. 250.

17. Санкт-Петербургские ведомости. 1762. 7 мая (№ 37). С. 7; 1764. 6 янв. (№ 2). С. 6.

18. *Соловьев Н.В.* Французские гравюры XVIII века: Le Prince. Janinet. Debiscourt // Рус. библиофил. 1911. № 2. С. 4–17.

19. *Успенский А.И.* Императорские дворцы: в 2 т. М.: Печтня А.И. Снегиревой, 1913. Т. 1. С. 110–111, паг. 3-я. (Записки Имп. Моск. археол. ин-та. Т. 23.)

20. Французская живопись, XVI — первая половина XIX века: кат. / сост. и авт. вступ. ст. И.А. Кузнецова. М.: Изобраз. искусство, 1992. Ил. 102, 103.

21. Французский рисунок XVI–XVIII веков: из собр. Гос. музея изобраз. искусств им. А.С. Пушкина: альбом-кат. / сост. Н.Н. Водо, В.А. Алексеева. М.: Изобраз. искусство, 1977. Ил. 92, 93.

22. *Штелин Я.* Записки о живописи и живописцах в России / публ. К.В. Малиновского // Русское искусство барокко: материалы и исследования / под ред. Т.А. Алексеевой. М.: Наука, 1977. С. 182.

23. A Collection of the Dresses of Different Nations, ancient and modern. Particularly Old English Dresses. After the designs of the authorities, from which the figures are taken; and some short historical remarks on the subject. To which are added the habits of the principal characters on the English stage = Recueil des habillements de differentes nations, anciens et modernes <...>. L.: Th. Jefferys, 1757–1772. Vol. 1–4.

24. Lerpince (Jean-Baptist) // *Bénézit E.* Dictionnaire critique et documentaire des peintres, sculpteurs, dessinateurs et graveurs de tous les temps et de tous les pays par un groupe d'écrivains spécialistes français et étranger. Nouv. ed.: en 10 t. P.: Gründ, 1976. Т. 6. P. 599–600.

25. *Chappe d'Aueroche J.* Voyage en Sibéria, fait par ordre de Roi en 1761 contenant les moeurs, les usages des Russes et l'Etat actuel de cette Puissance <....>. P.: Chez Debure père, Libraire, 1768. Т. 1–3.

26. *Colas R.* Bibliographie générale du costume et de la mode: Description des suits, recueils, séries, revues et livres français et étrangers relatifs au costume civil, militaire et religieux, aux modes, aux coiffures et aux divers accessoires de l'habillement, avec une table méthodique et un index alphabétique. P.: R. Colas, 1933. Т. 1–2.

27. *Hedou J.* Jean Le Prince et son œuvre, suivi de nombreux documents inédits. P.: Rapilly Libraire, 1879.

28. *Hellyer M.-E.* Recherchers sur Jean-Baptist le Prince, 1734–1781: thèse de 3e cycl. Hist. de l'art et archéol. [P.: s.n., 1982.] Vol. 1–3.

29. Le Prince (Leprince), Jean-Bapt // *Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike zur Gegenwart: in 37 Bd. / begründet von U.Thieme, F. Becker; herausg. von H.Vollmer. Bd. 23. Leipzig: W. Engelmann, E.A. Seemann, 1929. S. 106–107.*

30. Jean-Baptiste Le Prince: [cat. de l'exposition, Metz, Musée d'art et d'histoire, 1er juillet — 26 septembre, 1988]. Metz: Musée d'art et d'histoire, 1988.

31. *Marandel J.P.* Le Prince, Jean-Baptist // *The dictionary of art: [in 34 vol.] / ed. J. Turner. Vol. 19. N.Y. : Grove's Dictionaries, 1996. P. 219–220.*

32. *Réau L.* Histoire de la peinture française au XVIIIe siècle: en 2 t. Paris; Bruxelles: Van Oest, 1926. Т. 2. P. 81–82.

А. Жабрева
Россия середины
XVIII века
глазами
Жана-Батиста
Лепренса

НОВЫЕ КНИГИ

Добелли Р. Территория заблуждений: Какие ошибки совершают умные люди / Пер. с нем. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 256.

Ермищев А.А. Имена и сюжеты русской философии. СПб.: Наука, 2014. 710 с.

Зеланд В. Клип-трансферинг: Принципы управления реальностью. М.: Эксмо, 2015. 336 с.

Кишишев Н.И. Истоки славянской цивилизации: Мифы, гипотезы, открытия. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2015. 912 с.

Клейн Л.С. История российской археологии: Учения, школы и личности. Т. 1. СПб.: Евразия. 2014. 704 с.: ил.

Корчак Я. Несерьезная педагогика / Пер. с польск. И. Адельгейм. М.: Самокат, 2015. 2016 с.

Леви Э. Большие ключи, или Ключики Соломона. Clefs majeures et clavicles de Solomon / Пер. с фр. 2-е изд. М.: Энигма, 2015. 128 с.: ил.

Линдли Ч. Книга привидений лорда Галифакса, записанная со слов очевидцев / Пер. с англ. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.

Лучезарнова Е.Д. Все об информации. СПб.: Ритмовзлёт, 2014. 160 с.

Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер, 2014. 400 с.

 с. 99